

Заклинания летали из одного конца класса в другой. Палочки рассекали воздух. Как всегда, было несколько студентов, которые говорили не о заклинаниях по трансфигурации, а о сущей ерунде. И это вместо нормальной практики.

В среду днем Минерва МакГонагалл наблюдала за учениками, пытающимися превратить маленький кусочек дерева в пергамент. Довольно простое преобразование. Как обычно, студенты изо всех сил пытались добиться успеха. Близился конец урока. Она стала более строгой, чтобы ученики пробовали до результата. Разумеется, получалось не у всех. Сохранять внимание и бдительность на последнем уроке было сложно, тем более занятие проходило с первокурсниками. Она уже отправила двоих в лазарет: Невилла Лонгботтома, который по ошибке превратил указательный палец в дерево, и Симуса Финнигана, который заставил свой кусочек взорваться прямо перед лицом. Был еще один случай: одна студентка тоже подожгла его, с чем профессор быстро разобралась и никто не пострадал.

Такие происшествия были нормой в Хогвартсе, но иногда Минерва задавалась вопросом, как Финнигану удавалось взрывать все, к чему он прикасался, пытаясь произнести заклинание. Что касается Лонгботтома, профессор не могла понять, как мальчик с такими выдающимися родителями и не менее талантливой бабушкой, которая его и вырастила, мог так заваливать каждый предмет.

Не то, чтобы семья имела большое значение, когда дело касалось мастерства в магии. За тридцать пять лет преподавания она видела, как волшебники из чистокровных семей становились настоящими бедствиями, а полукровки или маглорожденные становились весьма искусными волшебниками. Прекрасным примером была Гермиона Грейнджер. Она одна из немногих, кто уже справился с сегодняшним заданием, и единственная, у кого не было ни единого неправильного ответа на каждом занятии. Эта девушка заработала больше всего очков для своего факультета, и Минерва была счастлива отдавать их Гриффиндору. Разумеется, она не дала бы больше или меньше баллов, если бы Гермиона училась в Когтевране, Пуффендуе или Слизерине, но она была счастлива, что очки идут ее факультету.

Она велела мисс Патил крепче держать палочку, когда та уронила ее на пол после очередной попытки, предупредила мистера Томаса, чтобы тот не дергал палочкой, если только он не хочет разделить судьбу мистера Финнигана, сказала мисс Боунс, что та слишком много болтает вместо практики, предложила мистеру Финч-Флетчли попробовать заклинание еще раз, потому как лишь половина дерева превратилась в бумагу, и отругала мистера Уизли, чтобы он продолжал работать. Он был шестым братом, таким же рыжеволосым, как и все остальные, но, по крайней мере, он просто ленивый, а не нарушитель спокойствия, как его братья-близнецы. - Вам еще предстоит поработать, мистер Поттер, если Вы хотите, чтобы это был целый пергамент. - она указала на маленький уголок в правой части, всего один дюйм, но он все еще был сделан из дерева.

- Да, профессор. Я пытаюсь.

- Продолжайте пытаться. И усерднее.

- Да, профессор.

Что ж, этот мальчик, возможно, и был точной копией своего отца, не считая цвета глаз, но он вел себя гораздо лучше, чем Джеймс Поттер в том же возрасте. Отец Гарри с самого начала был талантливым учеником и знал это. Нередко случалось, что он клал ноги на парту и притворялся спящим после того, как выполнил задание, а иногда даже не приступая к нему, просто чтобы показать, что он это уже умеет, когда его просили заняться делом. Из-за этого он

получал много задержаний от МакГонагалл, и она знала, что иногда он с нетерпением ждал их. В сравнении, его сын был воплощением спокойствия, сосредоточенности и доброжелательности, а это черты характера матери Гарри.

Лили Эванс тоже была очень хорошей ученицей. МакГонагалл до сих пор вспоминала ее первый день на трансфигурации. Ей удалось превратить спичку в иголку, но из-за чрезмерной радости от успеха она поранилась. МакГонагалл была приятно удивлена, как и в случае с мисс Грейнджер. Хотя среди магглорожденных были хорошие и замечательные волшебники, очень редко можно было увидеть, чтобы кто-то из них так хорошо выступал в первый день занятий. Лили Эванс и Гермиона Грейнджер были исключениями.

Она наблюдала за Грейнджер, которая собиралась повторить свой подвиг со вторым куском дерева, затем метнула взгляд на Поттера, который все еще изо всех сил пытался завершить задание. Но было слишком поздно.

Урок закончился. Минерва разрешила всем разойтись, дав домашнее задание по главе из их учебника по трансфигурации и собрав материалы для урока одним заклинанием. Кусочки дерева на разной стадии превращения в пергамент оказались на её столе с небольшими пометками, кому они принадлежат.

Класс быстро опустел. Дети не задерживались, но один из учеников подошел к ней, когда все ушли.

- Да, Поттер? У Вас вопросы по поводу сегодняшнего урока? - спросила она. Он казался довольно застенчивым и нерешительным.

- Нет, профессор МакГонагалл. Но... Я хочу кое о чем спросить.

- Продолжайте.

- Ну, я знаю, что на следующей неделе Хэллоуин.

- Так и есть. Вечером в Большом зале будет банкет. Я уверена, что Вы и Ваши товарищи не пропустите это ни за что на свете.

- Ну, дело в том, что... Я хотел спросить, могу ли покинуть замок на этот день.

- Поттер, ученикам не разрешается покидать замок в учебное время.

- Я знаю, но... В этом году, на Хэллоуин... Пройдет десять лет с тех пор, как...

МакГонагалл вдруг поняла. Как она могла забыть об этом? - Мне жаль, Поттер.

- Моя мама и я... Мы всегда посещаем могилу моего отца в этот день. Я просто... Я хотел бы быть с ней, как было каждый год.

Мальчик бросил на нее умоляющий взгляд. МакГонагалл могла быть строгой, но она тоже человек. - Я поговорю об этом с профессором Дамблдором и посмотрю, что мы можем сделать. Я вернусь к Вам с ответом очень быстро.

- Спасибо, профессор.

Мальчик вышел из класса. Минерва провожала его взглядом и еще долгое время смотрела на дверной косяк в некой задумчивости. - Лили Эванс повезло, что у нее такой сын. -

пробормотала она себе под нос. Покинув класс, предварительно приказав работам учеников переместиться в другое помещение, МакГонагалл направилась к Дамблдору. Назвав пароль горгулье, охраняющей вход, она поднялась по винтовой лестнице, пока не оказалась перед дубовой дверью, и услышала разговор. Северус Снейп очень громко кричал, Минерва слышала его ещё при подъёме.

- Он посредственный, высокомерный, как его отец, нарушитель правил, радующийся тому, что стал знаменитым, ищущий внимания и дерзкий...

- Ты видишь то, что ожидаешь увидеть, Северус. - прозвучал голос Дамблдора. МакГонагалл подошла к двери. - Другие учителя сообщают, что мальчик скромный, симпатичный и достаточно талантливый. Лично я нахожу его очаровательным ребенком.

Она постучала, достаточно громко, чтобы ее услышали оба профессора. - Войдите. - раздался голос директора, Минерва повиновалась. - Профессор МакГонагалл.

- Профессор Дамблдор. Профессор Снейп. - она поприветствовала обоих. - Извините, если я прервала вашу дискуссию. Я слышала, что кто-то создает проблемы. Мне нужно знать, в чем дело?

- Я сомневаюсь, что это принесет какую-то пользу. - мягко сказал Северус Снейп. - Похоже, все остальные учителя в этой школе попали под обаяние мальчика, который выжил.

- В любом случае, эта дискуссия подходила к концу. - Дамблдор пристально посмотрел на Северуса, который ушел, не обратив никакого внимания на Минерву. - Не забывай присматривать за ним, Северус. - добавил Дамблдор, когда его собеседник громко закрыл дверь.

- Есть какие-нибудь проблемы с Поттером? Поскольку он является студентом факультета Гриффиндор, я должна участвовать в любом обсуждении, касающемся его. - сказала она.

- Не так уж много проблем. Я просто боюсь, что Северус позволяет своей давней ненависти к отцу мальчика влиять на мнение о его сыне.

- Ну, внешне он очень похож на Джеймса Поттера, но у него гораздо больше общего с Лили, и я сейчас не о глазах, а о характере.

- Так считает большинство профессоров.

- Но не Северус? - спросила она, ничуть не удивившись этому.

- Только не Северус. И тот факт, что Гарри Поттер - гриффиндорец, не делает ситуацию лучше. Исключением является урок полетов, однако никто из учителей не жаловался, а тот, кто должен был, предпочел этого не делать.

Разумеется, речь шла о ней самой. - Учитывая обстоятельства, я подумала, что было бы лучше позволить воде уйти под мост. Я не собиралась исключать студента только за то, что он пытался вернуть то, что украл другой человек.

- Особенно, когда он может быть отличным ловцом. - улыбнулся директор ей, и она вернула ему эту веселую улыбку. - Но раз уж мы говорим о жалобах на учеников, каково Ваше мнение о Драко Малфое?

Минерва не ожидала такого вопроса. Она ответила так вежливо и правдиво, как только могла. - Не хочу повторять разговор, который только что услышала, но Малфой не настолько скромный, симпатичный и привлекательный. Но он достаточно талантлив. Я не могу отрицать его способностей.

- Разница между тобой и Северусом в том, что ты мне не сказала.

- Быть злым не противоречит нашим правилам, равно как и быть высокомерным. До тех пор, пока он не нападает, не причиняет вреда и не причиняет какого-либо ущерба другим и школе, я не могу сделать Малфою выговор, сняв очки или назначив задержание.

- А как насчет напоминающего шара, который он украл, и того факта, что он взлетел, несмотря на предупреждение мадам Трюк? Это действительно заслуживало выговора.

- Только решать, что с ним делать, Северусу. Я думаю, ему понравилось, что я просто пропустила это нарушение мимо ушей. Более того, в конце концов напоминалка была возвращена мистеру Лонгботтому. В любом случае, судя по его реакции, когда Поттер получил «Нимбус 2000», Драко уже был наказан.

- Будем надеяться, что этого будет достаточно. Но давайте оставим это. Я полагаю, Вы пришли сюда не для того, чтобы поговорить со мной об этих двух.

- Ну, я пришла поговорить об одном из них. Поттер пришел ко мне с просьбой. О дне Хэллоуина.

- Ах. - лицо Дамблдора стало еще печальнее. МакГонагалл сделала вывод, что, в отличие от нее, он очень хорошо помнил, какой это был день. - Конечно. Десять лет прошло с той роковой ночи. Должно быть, он хочет сопровождать Лили в Годрикову впадину.

Минерва нахмурилась. - Вы знаете об этом?

- Конечно, знаю, Минерва. Вы действительно думаете, что я не присматривал за Лили и ее сыном после того, что случилось с Джеймсом? Я следил за их жизнью на протяжении многих лет. И каждый год, тридцать первого октября, Лили Эванс и ее сын Гарри отправляются в Годрикову впадину, чтобы посетить могилу Джеймса.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2298932>